

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДА КИТАЯ К УЧАСТИЮ В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ООН (1981–2012 ГГ.)

И.А. Зародов

Последние полтора десятка лет КНР на международной арене становится влиятельным игроком. Китай демонстрирует конструктивную и прагматичную позицию по всему спектру вопросов международного взаимодействия. Китай продолжает наращивать международный авторитет и ресурсы, укрепляя свои позиции по ключевым мировым вопросам, конвертируя экономическую мощь в «мощь» политическую. Этот процесс, скорее всего, будет носить поступательный и планомерный характер, что отличает модель китайской модернизации от других вариантов развития.

Одним из самых ярких проявлений тенденции активизации международной активности Китая является значительная активизация участия в миротворческих операциях ООН. Убедительным подтверждением тому служит увеличение количества китайских миротворцев более чем в 20 раз по сравнению с 2000 г.¹

Китай с первых дней миротворческой деятельности ООН обозначил свою негативную позицию по отношению к операциям по поддержанию мира на территориях других стран. Это было ярким проявлением крайней формы Вестфальской концепции миротворчества: отказ признавать легитимность миротворческих операций, так как они нарушают такие принципы международного права, как суверенная автономия и невмешательство во внутренние дела.

Однако с годами подобная скептическая позиция Китая менялась. Этот процесс можно условно разделить на три этапа:

1. 1981–1990 гг. — формальное и юридическое признание Пекином миротворческих операций ООН, включение в дебаты и голосование в Совете Безопасности по вопросам миротворчества.

2. 1990–2003 гг. — постепенное вовлечение Китая в непосредственное участие в миротворческих операциях ООН, первые китайские миротворцы приступают к выполнению обязанностей в рамках операций ООН.

3. 2003 г. — н.в. — качественное повышение уровня участия Китая в миротворческой деятельности ООН, резкое увеличение количества китайских миротворцев и операций с их участием.

История миротворческих операций ООН насчитывает уже 64 года. Первая миротворческая миссия была организована в 1948 г., когда Совет Безопасности санкционировал размещение военных наблюдателей ООН на Ближнем Востоке с целью мониторинга процессов исполнения Соглашения о перемирии между Израилем и его арабскими соседями. Впоследствии миротворческие операции стали одним из основных средств, применяемых ООН в постоянно усложняющихся кризисных ситуациях, угрожающих международной стабильности.

История же взаимоотношений Китая с ООН по вопросам миротворчества началась с откровенного провала. Главной его причиной стало то, что в ходе Корейской войны 1950–1953 гг. соединения китайских «добровольцев» (а по сути, контингент Народно-освободительной армии Китая — НОАК) выступали на стороне се-

верной коалиции против сил «юга», представленного войсками южной части Корейского полуострова, США, Великобритании и ряда других стран, действовавших «в составе миротворческих сил ООН». После этого Китай на протяжении еще многих лет ставил под сомнение легитимность операций ООН по поддержанию мира. Более того, Пекин рассматривал эти операции как грубое вмешательство во внутренние дела и нарушение суверенитета иностранного государства. Подобный скептический подход сохранился даже после официального вступления КНР в Организацию в 1971 г.

Став постоянным членом Совета Безопасности ООН, Китайская Народная Республика еще долго воздерживалась от дискуссий в СБ по проблемам миротворческих миссий. Сдвиг произошел лишь в 1981 г., когда Китай впервые принял участие в голосовании Совета Безопасности и одобрил резолюцию СБ ООН 495², которая продлевала мандат Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). В следующем году Китай принял участие в финансировании миротворческих операций ООН. Подобный поворот в отношении к миротворчеству во многом объясняется приходом к власти в КНР группы Дэн Сяопина — «отца китайских реформ».

В 1988 г. Китай был принят в члены Специального комитета ООН по миротворческим операциям, что, можно сказать, стало отправной точкой участия Поднебесной в деятельности ООН по поддержанию мира.

Трансформация подхода Китая к миротворчеству представляется особо примечательной, учитывая традиционно трепетное отношение Пекина к вопросам национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела какого-либо государства. Новая активная позиция Китая по проблеме миротворческих операций ООН свидетельствует, на наш взгляд, о том, что КНР более не рассматривает присутствие ино-

странных вооруженных сил и полиции на территории какого-либо государства как нарушение национального суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела другой страны.

Китай по-прежнему выступает за создание новой системы международных отношений и нового международного политического и экономического порядка на основе пяти принципов мирного сосуществования и по-прежнему придерживается традиционной позиции по вопросам национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства. Однако Китай более не рассматривает присутствие иностранных военных и полиции на территории другого государства как нарушение национального суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела другого государства. Соответственно, можно говорить о переходе Китая от жесткой Вестфальской концепции миротворчества к ее более гибкой и многоукладной вариации или даже к поствестфальской концепции с ее западным либерально-демократическим пониманием суверенитета стран с конфликтной обстановкой.

Показателен тот факт, что первый серьезный скачок в количественном росте вовлечения Китая в миротворческие операции совпадает с началом процедуры смены руководства страны³. В марте 2003 г. Ху Цзиньтао стал председателем КНР, а уже в апреле 2003 г. количество китайских миротворцев увеличилось в 3 раза (с 111 человек в марте до 329 в апреле), и Китай переместился с 44-го на 27-е место в списке доноров миротворческих операций ООН⁴.

Новый лидер КНР с первых дней своего председательства взял курс на повышение международного статуса Китая. Наглядным подтверждением этому служит провозглашенная также в 2003 г. концепция «мирного возвышения Китая» (中国和平崛起). Это был стратегический курс на ближайшие годы: предполага-

лось конвертировать результаты стремительного экономического подъема в рост совокупной государственной мощи на международной арене. Данная концепция также являлась попыткой адаптировать имидж сильного Китая к современным международным реалиям и вместе с тем продемонстрировать, что неуклонно растущая мощь страны не нанесет вреда окружающим.

Подобный лозунг уже встречался в истории Китая. Так, в 1950-х гг. Чжоу Эньлай призывал «бороться за возвышение Китая» (为中华崛起而斗争). Однако новую теорию возвышения отличала одна принципиальная вещь — акцент был сделан на мирное возвышение, подъем не за счет других, рост без угрозы для окружающих. И в этом смысле ускоренное расширение участия в миротворческих операциях подходило как нельзя лучше. Одновременно Пекин получал возможность дополнительно вовлечения в международные дела, возможность косвенно влиять на другие страны, получать иностранные опыт и знания, и удачную платформу, чтобы продемонстрировать свое стремление к миру и стабильности.

После 2003 г. понятие «мирное возвышение» исчезло из официального употребления в связи с ростом разночтений и опасений международного сообщества по поводу углубленной интеграции Китая в мировую экономику и роста его международного влияния. Концепцию вернули на уровень обсуждения научного сообщества для более глубокой проработки, заменив ее на концепцию «политики мягкой силы». В этих условиях тенденция в сторону расширения миротворческой деятельности Китая не только сохранилась, но и усиливается.

По состоянию на середину 2012 г. китайский миротворческий контингент представлен 2006 миротворцами, в том числе 1885 военнослужащими, 70 полицейскими и 51 военным наблюдателем⁵. По количеству откомандированных ми-

ротворцев Китай занимает 15-е место из 116 стран, участвующих в соответствующих операциях ООН⁶.

Китай командирует больше военных, полицейских и наблюдателей, чем любой другой постоянный член Совета Безопасности ООН. На данный момент КНР участвует в 13 миротворческих операциях из 19, осуществляемых под эгидой Организации⁷.

Среди основных мотивов активизации Китая в этом направлении можно выделить постепенную перестройку китайской стратегии внешней политики: интеграцию Китая в международное сообщество, обретение статуса ответственной мировой державы, изменение взглядов китайского руководства на суверенитет и возможность интервенции, обязательства по международным нормам в области глобальной и региональной безопасности.

Безусловно, одним из ключевых, но неофициальных, факторов является широкий круг интересов Китая в странах, где проводятся миротворческие операции, прежде всего, в странах африканского континента.

Также в этой связи важным моментом представляется стремление китайского руководства заручиться положительным внешнеполитическим имиджем.

Китай начал стадию активного вовлечения в миротворческие процессы ООН, когда на повестке дня миротворчества стояли актуальные вопросы как теоретического, так и практического характера:

продолжающиеся споры между сторонниками более ограниченной Вестфальской концепции миротворчества и более всеобъемлющей поствестфальской концепции миротворчества;

рост влияния нового международного игрока — негосударственных акторов — на современные конфликты и на миротворческую деятельность по их устранению;

несоответствие теории миротворчества с его практическим применением.

Расширяющееся вовлечение Китая в миротворческую деятельность ООН предоставляет важную и вместе с тем актуальную возможность кооперации для международного сообщества с Китаем по вопросам глобальной безопасности. Также участие в операциях по поддержанию мира, а главное желание дальнейшего наращивания миротворческого потенциала со стороны китайского руководства повышает ответственность Китая в деле поддержания региональной безопасности, делая его более предсказуемым и «прозрачным» с военной точки зрения, позволяет международному сообществу развивать с Пекином отношения сотрудничества на более доверительной основе.

Несмотря на очевидный прагматический посыл инициативы Пекина развертывать свое миротворческое присутствие, это явление также может способствовать постепенному открытию Китая для иностранного влияния по вопросам прав человека.

В настоящее время Китай является крайне важным партнером по участию в миротворчестве. Этот факт обусловлен целым рядом причин: 1) сегодняшним экономическим, политическим и культурным весом страны, включая возрастающий военный потенциал и накопленный авторитет среди развивающихся стран; 2) возможностью влиять на процесс принятия решений, включая активность Поднебесной на африканском континенте; 3) формирующимся китайским внешнеполитическим курсом — имиджем защитника стран, отстающих в своем развитии, что является централь-

ной задачей миротворческих баз ООН в любой части мира. Таким образом, миротворческая активность Китая повышает эффективность многосторонних операций ООН по поддержанию мира.

Для Китая, в свою очередь, его миротворческий профайл предоставляет ряд стратегических преимуществ, самыми масштабными из которых являются повышение международного статуса Китая, улучшение его международного имиджа и повышение его влияния в ООН. Помимо этого, миротворческая деятельность предоставляет силам безопасности Китая возможности повышать свою квалификацию, навыки, заимствовать тактические наработки зарубежных партнеров, тренироваться в «операциях вне условий войны» (MOOTW), а также набираться опыта участия в военных и иных миссиях на стратегически важных объектах.

Активное участие в миротворческой деятельности ООН рассматривается Китаем в качестве важнейшего компонента укрепления позиций на международной арене и усиления влияния на развитие ситуации в «горячих точках». Возможно, что в качестве косвенного эффекта от активного участия в операциях по поддержанию мира Пекин получает возможность тестировать реакцию международного сообщества на «интернационализацию» собственной военной доктрины. При этом китайцы стремятся налаживать контакты со всеми государствами, от которых зависит успешная реализация китайских миротворческих амбиций. Россия в данном контексте рассматривается Китаем в качестве влиятельного и надежного партнера.

¹ Monthly summary of contributors of military and police personnel, <<http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/>>

² Резолюция 495 (1981). Принята Советом Безопасности 14 декабря 1981 года. UN SC Resolution 495 (1981). Adopted by the UN Security Council December 14, 1981. S/RES/495 (1981). URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1981/res495.pdf>

³ Цзян Цзэминь передал пост председателя КНР на 1-й сессии ВСНП 10-го созыва (март 2003 г.), пост председателя Центрального военного совета ЦК КПК на 4-м пленуме 16-го созыва (сентябрь

2004 г.); окончательная передача полномочий произошла только на 3-й сессии ВСНП 10-го созыва (март 2005 г.), когда Ху Цзиньтао стал председателем Центрального Военного Совета КНР.

- ⁴ Monthly summary of contributors of military and civilian police personnel 1995-2005, <<http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/95-05.shtml>>
- ⁵ Monthly Summary of Contributions (Police, Military Experts on Mission and Troops) // http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2010/apr10_1.pdf
- ⁶ Ranking of Military and Police Contributions to UN Operations // http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2010/apr10_2.pdf
- ⁷ UN Mission's Summary detailed by Country // http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2010/apr10_3.pdf